

Павел ПОЛЯН

ПО КОМ ПРОБИЛ ЦАРЬ-КОЛОКОЛ?

I.

История Второй мировой войны – живая, в ней много еще неизученного, неразгаданного, искаженно или даже ложно показанного. Историки перманентно корректируют друг друга, поправляют, уточняют, даже опровергают, завязываются плодотворные дискуссии, способствующие и прояснению деталей, и пересмотру интерпретаций, их фундированной и непредвзятой ревизии. По ходу дела и в жару споров иной раз в прах рассыпаются концепции, рушатся профессорские репутации, и даже целые государства порой оказываются в эпицентре заслуженного позора – в не слишком приятной для себя ситуации фальсификаторов истории или политических лжецов, как это случилось, например, с СССР в случае с Катынью или с Польшей в случае с Кельце или Едвобно...

Все это – за исключением фальсификации – нормальный исторический процесс, но его стараются регулировать те, чьей идеей-фикс стало не постижение истории, а ее искажение. Но по плечу ли ризы историчности тем, чей “историзм” целиком сводится к непризнанию Холокоста и, следовательно, к обелению гитлеровского режима? После окончания Второй мировой войны в исторической публицистике ряда европейских стран появились работы, подвергающие сомнению многие выводы Международного Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками. В большинстве стран их авторов называют “отрицате-

лями Холокоста” (*Holocaust deniers*) или “распространителями лжи о Холокосте” (*Holokaustleugner*). Поэтому, когда я услышал, что в Кремле объявлена война отрицателям результатов Нюрнбергского трибунала, я удивился и подумал: а) “Неужели?” и б) “Наконец-то!”. Неужели кремлевские деятели прочли нашу с А. Кохом книгу “Отрицание отрицания, или Битва под Аушвицем”¹ и за голову схватились, после чего земля загорелась под ногами у Юргена Графа и иже с ним!?!.. Ведь постсоветская Россия стала для антисемитов-“отрицателей Холокоста” чистым заповедником и островком безопасности, как в свое время Цюрих для Ленина. Иных же “отрицателей” или хотя бы “ревизионистов” результатов Нюрнберга в России попросту нет!..

Но я ошибся: Граф и его российские покровители по-прежнему могут спать спокойно и во сне и наяву ненавидеть жидов. И неважно, что Нюрнбергский трибунал зафиксировал и осудил Холокост! Царь-Колокол пробил не по их душу!

2.

15 мая 2009 г. из-под пера Д. Медведева вышел Указ за № 549: “О Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России”, вступивший в силу с момента своего подписания. Сильное впечатление в нем производит буквально все – от названия до содержания и до состава Комиссии. Название, как и полагается серьезному российскому органу, четко ориентирует на то, что не все попытки фальсификации истории заслуживают противодействия с его стороны, а лишь те, что направлены **в ущерб** интересам России. Подразумевается, что либо Комиссия по противодействию знает, что составляет интересы России и как определяется ущерб этим интересам, либо это знание относится к мандату другой комиссии, указ о создании которой еще воспоследует в исторический нужный момент.

Согласно Положению о Комиссии, ее основными задачами являются: а) обобщение и анализ информации о фальсификации исторических фактов и событий, направленной на умаление международного престижа Российской Федерации, и подготовка соответствующих докладов Президенту Российской Федерации; б) выработка стратегии противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий,

¹ Отрицание отрицания, или битва под Аушвицем. Дебаты о демографии и геополитике Холокоста / Сост. А. Кох и П. Полян. Москва, 2008.

предпринимаемым в целях нанесения ущерба интересам России; в) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по осуществлению мер, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторических фактов и событий, наносящих ущерб интересам России; г) рассмотрение предложений и координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций по вопросам противодействия попыткам фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России; д) выработка рекомендаций по адекватному реагированию на попытки фальсификации исторических фактов и событий в ущерб интересам России и по нейтрализации их возможных негативных последствий.

Так что спектр деятельности Комиссии широкий – от мониторинга (“Высоко сижу, далеко гляжу...”) до практических рекомендаций (“Не садись на пенек!..”). Предчувствую, что для отправления всех этих функций потребуется создание целого аппарата. Но место ему – не в Кремле: “осуществлять организационно-техническое, информационное и документационное обеспечение деятельности Комиссии”, то есть “рулить”, будет Министерство образования и науки Российской Федерации, руководитель которого уже отметился и в математике (назвав ее антитворческой дисциплиной), и в истории. Помню, как ловко он превратил Круглый стол на конференции “История сталинизма. Результаты и перспективы изучения” в декабре 2008 года в мероприятие по защите толерантной подачи сталинизма в учебниках!

Понять, откуда будут поступать направляющие борьбу с фальсификацией сигналы, совсем не трудно – достаточно посмотреть на состав Комиссии из 28 человек. Ее возглавляют три чиновника из администрации Президента РФ (АПРФ) и один из правительства РФ – руководитель АПРФ С. Е. Нарышкин (председатель), его собственный помощник И. И. Сирош и заместитель министра образования и науки РФ И. И. Калина (заместители председателя), а также начальник департамента Управления Президента РФ по внутренней политике И. И. Демидов (ответственный секретарь Комиссии и большой поклонник геополитических идеологом Александра Дугина).

Из оставшихся двух дюжин стульев еще три закреплены за АПРФ: их займут С. Ю. Винокуров (начальник Управления Президента РФ по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами), В. П. Назаренко (зам. начальника Управления Президента РФ по внешней политике) и Я. В. Шабанов (нач. референтуры Президента

РФ). Правительство представлено еще 9 персонами: А. Д. Алханов (зам. министра юстиции), А. Е. Бусыгин (зам. министра культуры), Е. Я. Бутко (зам. руководителя Рособразования), М. А. Камболов (зам. руководителя Роснауки), В. П. Козлов (руководитель Росархива), А. Б. Пovalко (зам. руководителя Росмолодежи), А. Ю. Романченко (зам. руководителя Роспечати), В. Г. Титов (зам. министра иностранных дел) и С. В. Шипов (директор департамента Минрегионразвития), причем понятно, что именно Минобразования и науки мыслится координатором ожидаемой деятельности. Парламент обошелся всего тремя стульями: К. Ф. Затулин (1-й заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками), С. А. Марков (зам. председателя Комитета Госдумы по делам общественных объединений и религиозных организаций) и А. П. Торшин (1-й зам. Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ). А вот на места для “силовиков” (Вооруженные Силы и спецслужбы) не поскупились – их пятеро: В. В. Дергачев (зам. директора ФСТЭК России, ответственный секретарь Межведомственной комиссии по защите государственной тайны), В. А. Зимаков (нач. службы СВР России), Н. Е. Макаров (нач. Генштаба Вооруженных Сил РФ, 1-й зам. министра обороны), В. А. Соболев (зам. секретаря Совета Безопасности РФ) и В. С. Христофоров (начальник Архивного управления ФСБ, историк по образованию).

Последние, понятно, должны консультировать коллег по всем вопросам фальсификации, но кто-то же должен и за историей смотреть! Ведь в комиссии с таким названием ожидаешь встретить не меньше, чем целую футбольную команду практикующих историков – специалистов по исторической памяти! А на самом деле? Жиденький коллектив из двух академиков – А. Н. Сахарова и А. О. Чубарьяна, директоров двух академических институтов (причем легитимность одного из них, мягко говоря, сомнительна). Лишь по формальным признакам – доктор исторических наук и папа-академик – к сонму историков можно причислить Н. А. Нарочницкую, обозначенную в Указе как президент учрежденного ею в 2004 году Фонда изучения исторической перспективы (sic!):² с гораздо большим основанием она может олицетворять и Госдуму, чьим депутатом от партии “Родина” являлась, и Русский Собор, где она сопредседательствует. Ах, да, еще она может представлять парижское

² Неправительственная и некоммерческая организация национально-консервативного направления, чьими “Аналитическими записками” ежеквартально подпитываются Администрация Президента, силовые структуры, МИД и отделения Росздравцентра.

отделение Института демократии и сотрудничества (это ж надо такие названия сочинять!). Благодаря активности Нарочницкой и замыслу президентских кадровиков оказались не забытыми независимые общественные организации: ну не “Мемориал” же, право слово, за мнением приглашать? Куда ему против Фонда “исторической перспективы” и Института “демократии и сотрудничества”? Рядом с этой мутной “исторической перспективой” притулилось себе на веточке-табуреточке как бедный родственник так называемое “гражданское общество”, представленное телеведущим с историческим образованием Н. К. Сванидзе, председателем Комиссии по межнациональным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ.

Состав исключительно красноречивый: история здесь – ширма и, в сущности, ни при чем. Просто очередную президентскую политическую вертикаль опустили на этот раз не в географию – на Северный полюс, а в историю – с вершины Кремлевского холма через Мамаев Курган и до Зееловских высот!

3.

И все-таки возьму на себя смелость предположить, что хоть покровители у Комиссии кремлевские, но происхождение – охотнорядское. И что ключевая фигура в Комиссии – не Нарышкин или Демидов, а Затулин. Само появление Комиссии есть не что иное, как логический этап в деятельности, которой Константин Федорович Затулин упорно занимался еще до Комиссии, так сказать, “у себя”, в Комитете Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками, где он – второе лицо. 11 декабря 2008 года была создана рабочая группа,³ засевавшая за формулировки и лоббирование законопроекта “О противодействии реабилитации в новых независимых государствах на территории бывшего Союза ССР нацизма, нацистских преступников и их пособников”, и уже спустя полгода родилась Комиссия Нарышкина при повивальной бабке Медведеве! А до этого, в феврале, инициатива была озвучена устами Шойгу – одного из сопредседателей единороссов! Блестящий бюрократический результат! Пусть шестимесячный законопроект и не доношен, пусть он вовсе не проходной в плане международного права, но разве не удивительно, как быстро Затулин добился создания

³ И в ней, если верить Затулину, сотрудничал Крашенинников, бывший демократический министр юстиции.

Комиссии, под которую, наверное, есть и бюджет! Трибунала, правда, нет, но идея его не забыта.

Исторически и даже юридически подготовленный закон совершенно непроходим даже в Охотном Ряду. Он уникален уже тем, что основной сферой его применения мыслится не Россия (она в законопроекте фигурирует на вторых ролях, факультативно), а другие независимые государства постсоветского пространства – и прежде всего страны Балтии, Украина и Грузия. Необходимость закона обосновывается тем, что в указанных странах якобы имеет место фактическая реабилитация нацизма, нацистских преступников и их пособников. Россия же, как правопреемница СССР и, следовательно, участница антигитлеровской коалиции, соучредитель Международного военного Трибунала в Нюрнберге и ООН, этим озабочена, оскорблена и не может мириться (повторюсь, что речь в Законе идет не о Холокосте, состоявшемся практически на том же пространстве!). При этом простая мысль обсудить этот вопрос в международном формате или хотя бы в рамках “антигитлеровской коалиции” не удовлетворяет. Удовлетворяет другое – создание в России Общественной Комиссии по противодействию деятельности сторонников нацизма, реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников, Комиссии, которая для краткости и красноречивости будет называться, как и Нюрнбергская, Трибуналом!⁴ И поскольку надежд на былых союзников нет, то быть сему Трибуналу чисто российским: треть состава назначит наш Президент, треть – делегирует Госдума и еще треть – Общественная Палата РФ. Трибунал этот, впрочем, никого судить не будет! Он будет заниматься мониторингом, составлением банка данных и анализом недружественных действий по реабилитации нацизма, то есть ровно тем, что записала себе в цели и задачи Комиссия при Президенте РФ о фальсификации, не рискнувшая примерить на себя трибунальские мантии. Заподозренных в реабилитации физических и юридических лиц, хозяйствующих субъектов, религиозных объединений или органов СМИ будут сначала строго предупреждать, а через месяц еще строже спрашивать: говори, ты все еще реабилитируешь нацизм или уже перестал?!.. И если ты упорствуешь и у тебя есть в России отделения, филиалы и проч., то не видать им аккредитации, виз и барышей как своих ушей – их действия будут приостановлены, счета заморожены и т.д., и причем не по суду, а решением органов, которые сочтут себя для этого компетентными. А ты, если не согласен,

⁴ Ст. 10 Законопроекта.

вправе обжаловать дело в суде, но не обольщайся: поведение суда в России довольно предсказуемо. И даже если ты вдруг в суде выиграешь и тебе разморозят твои денежки и отдадут жесткие диски, то ведь никто не мешает тому же компетентному органу сыграть с тобой ту же партию по новой! Иными словами, непуганых ближних иностранцев, непочтительных к Нюрнбергскому трибуналу, пугают таким же беспределом, как и пуганых своих.

Но есть в законопроекте и меры против независимых государств – бывших республик Союза ССР, чья политика направлена на реабилитацию нацизма, нацистских преступников и их пособников. Такая политика признается недружественной по отношению к РФ и является основанием для применения следующих, не связанных с военным принуждением, мер воздействия (цитирую):

принятие профилактических мер; принятие адекватных дипломатических мер воздействия, не связанных с военным принуждением, включая направление ноты протеста, понижение уровня дипломатических отношений, высылку за пределы Российской Федерации дипломатических и консульских представителей, полное или частичное прекращение железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио- или других средств сообщения, разрыв дипломатических отношений; принятие экономических мер воздействия в порядке, установленном Федеральным законом Российской Федерации “О специальных экономических мерах”; отдача государственных рекомендаций предпринимательскому сообществу или общественным организациям о прекращении контактов с той или иной организацией, с юридическими или физическими лицами, подпадающими под действие данного закона; обращение в установленном порядке в Организацию Объединенных Наций с запросом о принятии санкций в соответствии с уставом Организации Объединенных Наций; обращение в иные международные организации с целью оказания воздействия на государство, проводящее политику, направленную на реабилитацию нацизма, нацистских преступников и их пособников; прекращение деятельности органов и организаций, привлечение к ответственности должностных лиц, виновных в реабилитации нацизма, нацистских преступников и их пособников.

Некоторые из этих самых независимых государств уже имели удовольствие познать все прелести подобных мер (включая и принужде-

ние к миру!). Это было в 1939–1940 гг. во время их аннексии СССР, то бишь добровольного вхождения в семью братских народов. Этот опыт объясняет их повышенную готовность к вхождению в НАТО и известную нервозность в ответ на действия правопреемницы СССР, и не подумавшей перед ними в чем-либо извиниться за своего “право-предшественника”.

4.

Но ошибаются те россияне, кто, перечитав законопроект или указ, с облегчением вздыхают: нас это не коснется, а коснется разных соседей, наступающих нам на мозоли. Вот пусть их и отучают нацизм реабилитировать и историю фальсифицировать, пусть скандалят с ними, а мы, истинные россияне, тут ни при чем. Еще как при чем!

Наши лоббисты точно знают, что и кто им нравится в современной России, а что и кто – нет. Об этом свидетельствует любопытнейший документ – стенограмма “Круглого стола” внутрифракционной группы А. Н. Чилингарова думской фракции партии “Единая Россия”. “Круглый стол” состоялся в Госдуме 21 апреля 2008 года, он был посвящен упоминавшемуся законопроекту. Председательствовал К. Ф. Затулин, разговор шел предельно откровенный, поскольку собрались “свои”, понимающие друг друга с полуслова. Отец президента Украины Виктора Ющенко был в Освенциме? Тогда нечего и доказательства искать: наверняка он пособник фашистов и палач советских людей (называть евреев евреями так до сих пор и не научились!).

Из прибалтийских республик Затулин выделил Литву, помянул и Грузию. Целевая группа для политической порки была сужена до трех стран во главе с Украиной. В то же время он подчеркивал, что мандат законопроекта распространяется и на Россию и что с пятой колонной у себя дома, а если понадобится – и в Севастополе, он мириться не намерен.

Дискуссия и впрямь помогла обозначить позиции. В. А. Малащенко и другие участники Круглого стола пояснили, что под реабилитацией нацизма подразумевается не только торжественный акт в Раде или Сейме, но любая попытка героизировать (“глорифицировать”, как выражались участники дискуссии) изменников Родины. Принадлежность к КГБ в собравшейся компании явно считалась хорошим тоном, несколько выступающих сочли необходимым разъяснить, как именно они были связаны с органами в славном советском прошлом. По поводу фактов рекомендовалось обращаться не к историкам и архивистам, а в

ФСБ. Там и документы найдут, и сами же интерпретацию правильную подскажут – эта мысль пронизывала практически все выступления на Круглом столе.

Его участники категорически настаивали на единственно возможной интерпретации коллаборантов, прежде всего власовцев, как предателей. К этой же категории относили историков, занимающихся проблемами коллаборационизма независимо от линии ФСБ. Так, прозвучала фамилия молодого историка Ермолова, в 1999 году в Риге выпустившего книгу “Военные формирования советских граждан, действующих в составе Вермахта во Второй мировой войне” (издательство “Отмода”) и организовавшего в Брянске Общественный центр изучения истории Российской Освободительной армии (РОА) в целях назначения и выплаты пенсий и пособий бывшим власовцам, а также их реабилитации в общественном сознании. Не по душе Малашенко пришелся и публицист Сергей Веревкин. Вот те, кто хочет реабилитировать нацистов и против кого надо перезаточить новый закон!

Долгие годы я занимаюсь историей Второй мировой войны, судьбами советских военнопленных и остарбайтеров, т. е. темами, фактически табуированными при советской власти. В советском политическом дискурсе их оценивали в узком диапазоне от предателей до пособников. Вывод, к которому я пришел, занимаясь историей РОА (власовцев), довольно неутешителен для власовского движения: в целом оно было не столько военной силой, сколько пропагандистской игрушкой в немецких руках. Но это не оправдывает огульное обвинение в адрес почти миллиона военных коллаборантов. Рассматривать нужно отдельно каждое индивидуальное дело. Людей, уже понесших наказание за свой поступок, нельзя осуждать за то же самое вторично. Так же, как нельзя называть коллаборантами членов юденрата или зондеркомmando. Все эти нюансы участники Круглого стола снимали с помощью одного ответа: спросим у ФСБ – и они подскажут, кого нужно реабилитировать, а кого нет (некто М. В. Димулин вообще предложил обойтись без историков, ибо консенсуса между ними не дожидаться). Никто из участников (кроме, кажется, А. Дюкова) не усмотрел в такой постановке вопроса опасности для истории как науки и для историков-профессионалов, чьи исследования во многом зависят от источниковой базы. Полное открытие архивов периода Второй мировой войны – элементарное условие для продвижения исторической науки вперед, но никто из участников дискуссии даже не заикнулся об этом. При этом, согласно Указу Президента, сама Комиссия вправе запрашивать и получать в

установленном порядке любые необходимые материалы от любых органов государственной власти. Дипломаты, в частности заместитель директора Историко-документального департамента МИД А. Г. Дульян, пытались остудить накал страстей, предупреждая, что законопроект чреват серьезными правовыми коллизиями. С другой стороны, там же звучали голоса, приравнивавшие к пронацистским любые антисоветские высказывания и осуждавшие Медведева за то, что тот возложил венок к памятнику врагу – Маннергейму!

Одним словом, это был паноптикум, но паноптикум небезобидный. Ибо идейная начинка такой дискуссии, несомненно, не выветрилась, и заседания Комиссии, которые должны происходить дважды в год, могут преодолеть установленную на Круглом столе идеологическую планку. Можно сколько угодно иронизировать над Комиссией, называть весь этот балаган “идеократией” или “русской архаикой” (как это делает Ю. Н. Афанасьев в “Новой газете” за 27 мая 2009 года), но история отныне уже включена в своеобразный реестр “Корпорации Россия”, алчущей легитимности. Корпорация не успокоится до тех пор, пока не сформулирует, пусть поверхностно, свое видение этой заколдованной истории. Ю. Н. Афанасьев назвал это видение “единственно верной фальсификацией”.

5.

Впрочем, фальсификация, т.е. переписывание истории – своего рода традиция на Руси. Что-то исправить в летописи-первоисточнике, выдрать и сжечь опасную или просто нехорошую бумажку – этим баловались и Иван Грозный, и Иосиф Сталин, и Никита Хрущев. Побаивался архивов и Владимир Ленин: рыльце-то было в пушку.

Права была Наталья Басовская, напомнившая, что “государство – всегда сила. И когда такая сила начинает руководить наукой – беда”.⁵ Никогда ничего хорошего не выходило из вмешательства государства в научные дела. Генетика, кибернетика, языкознание – достаточно и этого перечисления.⁶ Дело государства – создавать условия для науки

⁵ Профессор Наталья Басовская. “Государство – всегда сила. И когда такая сила начинает руководить наукой – беда”. Интервью брал Н. Угодников // Итоги. 2009. 8 июня. С. 21-22.

⁶ При этом искушения “госмонополии” на научную истину не выдерживали не только интриганы-палачи, но зачастую и их жертвы, например, академик Николай Марр.

и развивающих ее ученых, что оно и делало худо-бедно на закате советской власти. А манипуляции зарплатами и субсидии на закупки зарубежных материалов указывали, в каких направлениях знания оно было заинтересовано больше всего.

Остается вместе с Басовской надеяться, что результативность работы правительственной Комиссии будет нулевой, что юрисдикция ее дальше Охотного ряда не распространится и что воспитание газовой трубой – метод хороший, но не универсальный. Улыбнемся и ее упованию на то, что со временем Комиссия переродится в эдакое Общество ревнителей российской старины, пекущееся о дискусионности в исторической науке.

А вот и другой голос – дребезжаще-сервильный, даром что немолодого человека.⁷ Академик Сахаров утверждает, что “интересы науки и политики часто совпадают” и что “Комиссия по борьбе с фальсификациями как раз явление из этого ряда”. На вопрос, не адвокатом ли политиков его призывают стать, Сахаров замахал руками: что вы, что вы! Я – “адвокат науки”!

Но государство заинтересовано не в исторической правде, а всего лишь в сервильной глорификации своего прошлого (история), настоящего (социология) и, если возможно, будущего. Не истина его интересует, а пропаганда и контрпропаганда, главпур и постмодернистский гламур. Как пояснил тот же академик Сахаров, Россию “в 1990-е гг. стали задвигать в разряд маргинальных. Для великой страны это нестерпимо. Отсюда болезненная реакция на крупные и мелкие уколы со стороны оппонентов”. Эдакий слон, облаянный москьями и покусанный комарами! За державу обидно.

Обидно за державу и мне. За державу, гнобившую и гнобящую свой народ – сиречь население!

За державу, больше всего волнующуюся о том, чтобы спрятать концы в воду. Ведь до сих пор у нас говорят о немецких расстрелах в Катыни – вот она, истинная фальсификация истории. Эй, Комиссия, изучай!

За державу побеждающего (по крайней мере, в Интернете) фоменизма!

За державу – вольницу для отрицателей Холокоста!

За державу – так и не подсчитавшую своих жертв и так и не поронившую их!

⁷ Профессор Андрей Сахаров. “Интересы науки и политики часто совпадают. Комиссия по борьбе с фальсификациями как раз явление из этого ряда”. Интервью брал Д. Бабиченко // Итоги. 2009. 8 июня. С. 22.

За державу, проехавшуюся по миллионам своих граждан – военнопленных и остовцев – катком недоверия и прямой дискриминации и не только не извинившуюся перед ними, но и бросившую их, не поддержавшую их интересы в трудных переговорах о компенсации!

За державу, не удосужившуюся хотя бы на последней очной встрече с ветеранами в 2005 году примириться с ними!

За державу, которая продолжает упорно бояться правды о собственном прошлом (например о демонтаже трофейного немецкого оборудования: а вдруг немцы затребуют назад этот утиль позапрошлого века!).

6.

Интересно, что это не единственная Комиссия такого рода в стране. Так, при Правительстве РФ действует (и, как все понимают, действует чрезвычайно эффективно) Комиссия по противодействию коррупции, а при Академии наук – внимание! – Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. Но последняя создана настойчивостью даже не президента РАН, а рядового академика и нобелевского лауреата В. Л. Гинзбурга, не побоявшегося назвать мракобесие мракобесием, а “эниологию”, “уфологию”, “всемирное отталкивание”, “торсинные поля” или “холодный синтез” – бредом или блефом. Эта комиссия состоит из ученых, ее возглавляет академик Э. П. Кругляков. Но историков в ней нет и не было, хотя в исторической науке “уфологов” вроде Фоменко хватает.

Борьба с “неполезными” фальсификациями порочна и при этом интернациональна. Охотно допускаю, что и латыши заведут себе аналогичную Комиссию, только антироссийскую. Дальше всех по этому пути ушла Украина, чуть ли не принявшая закон, запрещающий сомнения в том, что Голодомор был геноцидом украинского народа! Так что по-настоящему обсуждать и решать историко-политические вопросы прошлого и современности нельзя ни на односторонней, ни на двухсторонней основе. Только на широкой международной основе появляется для этого шанс.

Возможным выходом из создавшегося положения могло бы стать учреждение авторитетного *Международного Исторического Арбитража*, наподобие тех юридических судов-арбитражей, которые существуют в настоящее время в Гааге и Страсбурге. Россия могла бы выступить с подобной инициативой. Существовая под двойным патронажем ООН и, например, Всемирного Союза историков, суд-арбитраж должен

располагать аппаратом, способным в короткие сроки мобилизовать экспертные группы по самым различным историческим дисциплинам и проблемам. Стороны, имеющие серьезные сомнения в истинности тех или иных общепризнанных исторических фактов, должны быть готовы тщательно обосновать свои сомнения, представить в виде судебных исков и привести аргументы и доказательства своей правоты, как и доказательства неправоты тех, кого они считают своими оппонентами. Арбитраж основательно и подробно рассматривал бы подобные фундированные “иски” и спорные случаи и готовил авторитетные научные заключения о реальном состоянии дел по каждому вопросу.

В самом словосочетании “исторический арбитраж” нет ничего противоестественного. История при этом не подменяет собой юстицию, как, впрочем, и не ждет от последней решения собственных научных проблем. Не все осознают, что история – точно такая же прикладная наука, как физика или химия, только областями ее практического применения являются не освоение космоса и не создание новых материалов, а широчайшая гуманитарная сфера, от образования до, к сожалению, идеологии. Хорошо известна роль исторических заключений и экспертиз в 1990–2000-х годах, когда жертвы принудительного труда при национал-социализме ставили вопросы о компенсациях.

Исторический арбитраж – не суд, его решения не должны иметь юридической силы. Однако в случае передачи обвинений в суд заключения Исторического арбитража могли бы послужить серьезнейшим основанием для судебных решений. Конечно, деятельность подобного органа стоила бы немалых денег, но расходы оправданы, если учесть тот вред и опасность, которые таит в себе параллельное и юридически не оспоренное сосуществование разных исторических “истин”!⁸

Истина же на самом деле одна, и истина есть история: историю Холокоста, опираясь на новые материалы, можно и нужно бесконечно изучать и уточнять, но она не роман, который можно переписать заново. То, что одна из “двух истин” – движение отрицателей Холокоста – на протяжении 60-ти лет продолжает упорно, агрессивно и небезуспешно искажать и фальсифицировать столь недавнюю и не остывшую еще

⁸ Теперешние же судебные разбирательства по поводу отрицателей Холокоста строятся на совершенно ином принципе учета истории: суд заказывает независимым экспертам исторические заключения и справки, компетентность которых не распространяется за пределы конкретного разбирательства. Судопроизводство, к тому же, персонифицировано, и проблема как таковая играет в нем вспомогательную и подчиненную роль.

историю – явление, с общественной точки зрения, отнюдь не невинное или безвредное. Его основные постулаты (“Холокоста не было, и фюрер не палач: хайль Гитлер!”), “Холокоста не было, а был Лохохост, так что евреи не жертвы, а глобальные манипуляторы!” и “Холокоста не было, и Израиль не легитимен: прочь с карты мира!” суть обоснования погромов и войн).

Воспроизводя и транслируя вокруг себя эти сигналы ненависти и лжи, испаряя миазмы клеветы и антисемитизма, тонко чувствуя отсутствие или ослабленность исторического иммунитета у общества и охотно пользуясь всеми механизмами толерантности, сформировавшимися в демократической среде, отрицатели вовсе не “взыскуют града” и не ищут уточнений в исторической картине мира, а пытаются заново отравить и разложить то самое общество, в котором они так комфортно себя чувствуют.

SUMMARY

Pavel Polyán, one of the leading Russian historians of World War II and a well-known expert on war and post-war population policies, shares his understanding of the purpose and meaning of the creation of the Presidential Commission to Counter Attempts to Harm Russia’s Interests by Falsifying History. He singled out Russia as a safe haven for the “Holocaust deniers,” whose books are widely available in Russian, yet the Commission, in his view, has been created to fight other kinds of “falsifications” of the Nuremberg Tribunal’s decisions. Polyán evaluates the political views of the Commission’s members. He argues that Konstantin Zatulin, a Duma deputy from the ruling party, is the main ideologist and strategist of the Commission. Polyán analyzes his early initiatives, which logically led to the project of the Commission. He also evaluates the international and internal implications of the Commission’s activity. He admits the judicial value of historical judgment in the contemporary world and proposes a model for International Historical Arbitration. This institution would be strictly professional in terms of its membership, and it would provide expert opinion for various kinds of legal proceedings.